

Андросова Фекла Семеновна, Горохова Анна Ивановна

ТАКТИКА ВРЕМЕННОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В статье выделяется и описывается пунктуационная тактика временной и пространственной организации художественного дискурса. Знаки препинания наряду с другими языковыми средствами могут направлять читателя на верную интерпретацию текста. Авторы художественных произведений используют основные функции знака "многоточие", такие как указание на незавершенность предложения, переход от одной мысли к другой, для обозначения временного эллипсиса, паузы или пространственно-временных отношений в повествовании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Алироев И. Ю. Нахские языки и культура. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1978. 289 с.
2. Альмурзаева П. Х. Заимствованная лексика чеченского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 29 с.
3. Гаджихамедов Н. А., Гусейнов Г. К. Кумыкские личные имена: происхождение и значение. Махачкала, 2004. 170 с.
4. Курбанов Х. Т. Религиозная лексика в чеченском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 23 с.

NAMES-ARABISMS IN THE CHECHEN LANGUAGE

Al'murzaeva Petimat Khalidovna, Ph. D. in Philology
Chechen State University
fatja69@mail.ru

The article addresses the problems of Chechen anthroponymics which has the historical-cultural and linguistic value and represents the political, cultural and linguistic relations of the Chechens with other nations and the spiritual culture of the Chechen people themselves. The modern Chechen proper name system is a complicated interweaving of the linguistic and extra-linguistic factors such as religion, historical links with other nations, the changes in the economy and culture, interaction of languages, bilingualism conditions.

Key words and phrases: vocabulary; borrowings; terms; meaning; linguistics; onomastics.

УДК 81'42

В статье выделяется и описывается пунктуационная тактика временной и пространственной организации художественного дискурса. Знаки препинания наряду с другими языковыми средствами могут направлять читателя на верную интерпретацию текста. Авторы художественных произведений используют основные функции знака «многоточие», такие как указание на незавершенность предложения, переход от одной мысли к другой, для обозначения временного эллипсиса, паузы или пространственно-временных отношений в повествовании.

Ключевые слова и фразы: пунктуационный знак; многоточие; художественный дискурс; текстовые (дискурсивные) стратегии; пунктуационная тактика.

Андросова Фекла Семеновна, к. филол. н.

Горохова Анна Ивановна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
afs.77@mail.ru; anna_gorokhova@mail.ru

ТАКТИКА ВРЕМЕННОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Рассматривая пунктуационные знаки как одно из вспомогательных средств выражения авторского сознания в художественном произведении, мы выделяем пунктуационные тактики и стратегии в составе текстовых (дискурсивных) стратегий. В рамках данной статьи речь пойдет о пунктуационной тактике, связанной с временной и пространственной организацией художественного дискурса. Под пунктуационной тактикой понимается один или несколько приемов, способствующих реализации определенной стратегии.

При использовании данной тактики пунктуационные знаки помогают автору указать на временной эллипсис, на перенос как в пространстве, так и во времени. Речь идет о хронологическом (временном) порядке в произведении, который подразумевает связь данной тактики с пространственно-временными планами или линиями повествования. Говоря о хронологическом порядке в тексте, лингвисты подчеркивают, что зачастую художественным произведениям присуща анахрония [5]. Данная тактика участвует в создании определенных тематических стратегий. Тактика временной и пространственной организации текста, как и остальные текстовые (дискурсивные) тактики и стратегии, работает на реализацию глобальной стратегии всего произведения, но в каждой отдельно взятой линии повествования могут формироваться отдельные тематические (содержательные) стратегии.

По мнению Ж. Женетта, изучение временного порядка повествования означает «сопоставление порядка расположения событий или временных сегментов в повествовательном дискурсе и порядка, задающего последовательность этих же событий или временных сегментов в истории, как он эксплицитно задан в самом повествовании или как он может быть выведен на основе тех или иных косвенных данных» [2].

Временной эллипсис

Под временным эллипсисом понимается «хронологический пробел» («un blanc chronologique»), который возникает вследствие опущения повествователем каких-то событий в рассказе с целью ускорения повествования [2; 5].

В анализируемых произведениях речь, скорее, идет об имплицитном эллипсисе, который лишь подразумевается, т.е. пропускаемый промежуток времени не обозначается явно в произведении. Например, с помощью пунктуационного знака «многоточие» в романе А. Будары «Больница: больничная биография» / «L'hôpital: une hostobigraphie»:

...*déjà Tatave, le grand Tatave se débouche son kilbus de rouge qu'il a planqué sous le traversin* [4, p. 42]. / ...уже Татав, большой Татав откупоривает бутылку красного вина, которую он спрятал под валиком (здесь и далее перевод наш – Ф. А., А. Г.).

Данный пример является началом нового параграфа (зачином), т.е. обозначает начало другого сюжета, другой темы. Более того, предложение начинается со строчной буквы. Знак «многоточие», будучи смысловым знаком в приведенном контексте и указывая на тесную связь с предыдущей частью, где описываются будни обитателей больницы (госпиталя), обозначает эллипсис в повествовании: прошло определенное количество времени после событий, описанных в предыдущей части, и Татав уже открывает литровую бутылку красного вина, предусмотрительно спрятанную под валиком. А Будар использует экспрессивное многоточие для *экономики лексических средств*, не замедляя темп повествования и не перегружая его. Данное многоточие может говорить об эмоциях повествователя, связанных с этим персонажем (смех, раздражение, ирония): вырисовывается образ некоего пьянчужки Татава, который с утра напился и продолжает это делать за спиной у медперсонала. Следует отметить, что А. Будар крайне редко употребляет многоточие в начале высказываний, тем более в зачине.

Пауза в повествовании

Якутский автор Семен Маисов в романе «По рассказам моей матери...» / «Ийэм кэпсиир...» с помощью многоточия создает паузу в повествовании. Речь идет о случаях, когда автор вклинивает между событиями (повествованием) некоторые примечания, характеристики героев и т.д., что можно условно обозначить следующим образом: Т. П... ..Т, где Т обозначает основное повествование, а П – авторское примечание. Вследствие таких авторских примечаний, отступлений возникает некая пауза в повествовании. Например:

– *Кэһэй, кэһэй, кэһэйдэ!.. – диэн онто да суох абара-сатара сылдьар киирэгэс уолу эбии кыыннаан, кыыртаан биэрдэ.*

Тартаайаны хапсабайдаһан тустууга, кырдьыга, кытаанах, сүһүөхтээх уол диэн кэпсииллэр. Ыһыахтарга тустан элбэхтик муһа ылбыта үһү. Бэйэтэ харабынан харалбан буолан сэриигэ барбатах. Чахчыта да көрөрүнэн букатын мөлтөх быһыылаах, ол эрэн дьон кинини оннук айылаах, сыллан, чыыскаланан хаалыах айылаах мөлтөх харахтаах буолбатах, кинитээбэр балай, алаа, кылар харахтаахтар бартара дэһэллэр. <...> Кырдьык эрэ, сымыйа эрэ. Омун да буолуон сөп...

...Тартаайа биир түгэңэ уол эрэйдээби атабыттан ылан өрө баһан таһаараары гыммытыгар [3, с. 71]... /

– Так тебе и надо, так тебе и надо!.. – еще больше раззадорил он хвастуна, который и без того был зол.

И вправду говорят, что Тартаайа был сильным борцом. На многих ысыахах он боролся и получал главные призы. Из-за своей близорукости он не пошел на войну. Кажется, он на самом деле видит совсем плохо, но люди поговаривают, что не такое уж у него и плохое зрение, чтобы из-за этого быть отсеянным, парни с более серьезными проблемами ушли на фронт. <...> Не знаю, правда это или нет. Может, и преувеличено...

...В какой-то момент Тартаайа схватил за ноги бедного мальчика и хотел было поднять его вверх...

Действия в приведенном примере происходят во время национального якутского праздника *ысыах*. Автор описывает своего героя Тартаайа, прерывая основное повествование, вследствие чего возникает пауза. При этом в конце абзаца с описанием героя стоит многоточие, которое указывает на то, что можно было бы и дальше описывать персонажа, рассказать о других его качествах и дать возможность читателям представить персонажа, возможно, самим додумать его физический и психологический портрет. Знак «многоточие» в начале следующего абзаца, который вновь возвращает нас к происходящему действию, а именно – схватке молодых людей, обозначает временной эллипсис: пока шло описание персонажа, в борьбе молодых людей захватывающих моментов не было. Как только начался интересный момент в борьбе, повествователь обрывает описание персонажа (в этом случае можно сказать, что многоточие в конце предыдущего абзаца вызвано причинами внешнего свойства) и переключается опять на основное повествование. В романе встречается несколько подобных пауз, когда автор намеренно отвлекается от основной линии повествования для описания природы, персонажей, каких-либо своих мыслей и т.д. Такие паузы придают некоторую достоверность его рассказу: действительно, во время «скучной» борьбы мы можем переключить свое внимание на что-то другое и заинтересоваться ею, вновь вернуться к схватке, когда происходит что-то захватывающее. Знак «многоточие» передает моменты, когда прерывается описание или авторский комментарий (описательная пауза), и обозначает эллипсис времени.

Перенос в пространстве

В анализируемых романах многоточие может указывать не только на временную связь, но и на пространственно-временную связь в произведении (подробнее о хронотопе см: [1]). Речь идет о тех случаях, когда герои в своих воспоминаниях «переносятся» в другое время, в другое пространство. Например:

Эбээ хомуһун аһыах хонукка илдьэ сылдьан баран «сатаан тардыбаппын ээ...» диэн төттөрү биэрбитим...

...Хомус тыла тостубутугар бары соһуйбуттуу бэйэ-бэйэбитин хардары-таары көрсөн чуумпура тустубут. Хас да хомус тэңинэн дьүрүһүйэн испитэ биэрдэ ах барда [3, с. 139]. /

Поносив с собой несколько дней хомус бабушки, со словами «не умею играть на нем...» я вернула его обратно...

...Услышав звук сломавшегося язычка хомуса, все вокруг переглянулись и приутихли. Одновременная игра на нескольких хомусах вмиг приостановилась.

Во время концерта в местном клубе чарующие звуки хомуса («варган», национальный якутский инструмент) погружают повествователя в воспоминания, которые связаны с родными девочки. В этом случае речь идет не только о нарушении линейной последовательности повествования, но и о пространственной связи. Многоточие в конце первого предложения указывает на то, что воспоминания девочки были прерваны звуком

сломанного хомуса и тишины, которая вдруг воцарилась в клубе (внешние причины). Многоточие в начале второго предложения служит указателем того, что повествователь «вернулся» в своих воспоминаниях в наши дни, т.е. во временном отношении из детства – в момент концерта; в пространственном отношении из местности, где прошло ее детство – в клуб.

Таким образом, мы считаем, что с помощью пунктуационного знака «многоточие» авторы художественных произведений создают тактики, участвующие во временной и пространственной организации художественного дискурса. Авторы используют основные функции данного знака, такие как указание на незавершенность предложения, паузы на письме или пропуски в тексте, присущие устной речи, переход от одной мысли к другой для обозначения временного эллипсиса, паузы или пространственно-временных (хронотоп) отношений в повествовании. Другими словами, многоточие заменяет более нейтральный вербальный вариант временной и пространственной организации повествования.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Женетт Ж. Работы по поэтике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/index.htm> (дата обращения: 03.03.2013).
3. Мансов С. С. Ийэм кэпсиир... в 3-х ч. Дьюкууской: Бичик, 2012. Ч. 3. 384 с.
4. Boudard A. L'hôpital: une hostobiographie. Paris: La table ronde, 2005. 369 p.
5. Dufays J.-L., Lisse M., Meurée Ch. Théorie de la littérature. Une introduction. Louvain-la-Neuve: ACADEMIA Bruylant, 2009. 208 p.

TACTICS OF TEMPORAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF THE LITERARY DISCOURSE

Androsova Fekla Semenovna, Ph. D. in Philology
Gorokhova Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology
North-Eastern Federal University in Yakutsk
afs.77@mail.ru; anna_gorokhova@mail.ru

The article highlights and describes punctuation tactics of temporal and spatial organization of a literary discourse. Punctuation marks together with other linguistic means may direct a reader to a true text interpretation. The authors of literary works use the main functions of the sign “dots” such as indication on the incompleteness of the sentence, transition from one thought to another to indicate a temporary ellipsis, pause or spatial-temporal relations in the narration.

Key words and phrases: punctuation mark; ellipsis; literary discourse; text (discursive) strategies; punctuation tactics.

УДК 81.23

Статья посвящена исследованию восприятия юридического текста при помощи метода «встречного текста», разработанного А. И. Новиковым. Согласно этой методике, сознание реципиента порождает свой собственный «встречный текст» на протяжении всего процесса понимания текста. В статье описан эксперимент, проведенный при помощи метода «встречного текста». Вербализованные испытуемыми реакции были проанализированы по пятнадцати видам реакций, выделенным А. И. Новиковым, еще два вида реакций – домысливание и комбинированные реакции – были добавлены нами в ходе анализа, и приведены примеры. Вся совокупность реакций, составляющих «встречный текст», была проанализирована с точки зрения воздействия текста на адресата, и был сделан вывод, подтверждающий мнение Н. П. Пешковой о том, что внутри «встречного текста» реципиента обнаруживается «контртекст» несогласия.

Ключевые слова и фразы: юридический текст; «встречный текст»; эксперимент; реакции испытуемых; «контртекст»; анализ юридического текста.

Вахитова Гузель Валериевна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
v.guzel.v@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Множество работ посвящено исследованию проблемы речевого воздействия, которое связано с изучением различных аспектов понимания механизмов и закономерностей этого процесса. Вслед за А. И. Новиковым и Н. П. Пешковой мы считаем, что понимание любого сообщения представляет собой процесс продуцирования в вербальном сознании реципиента внутреннего текста, или «встречного текста», в ответ на воздействие поступающей информации [7, с. 223]. В нашем исследовании мы рассматриваем текст как один из инструментов речевого воздействия. Методика «встречного текста» была разработана А. И. Новиковым в качестве одного из способов исследования процесса восприятия текста. В целом ряде исследований был применен